

Чжан Сюань и Чэнь Ифэй оба никогда и помыслить не могли, что та летняя встреча столкнет их в будущем, в самую обычную пору университетской учебы, с совершенно необыкновенной историй. Переплетение судеб привело их к тому моменту, в котором они находились сейчас.

Студенческая жизнь сближала их все сильнее, любые пережитые события подталкивались самой судьбой, а то случайное происшествие сделало запутанным абсолютно все.

— Те двое опять сейчас подерутся!

Кто-то громко выкрикнул это посреди шумной перемены.

Коридор за пределами классной комнаты.

Две ученицы препирались, наперебой выкрикивая друг другу колкости, а вокруг них столпилась целая толпа зевак.

— С чего ты вообще взяла, что он захочет быть с тобой? По-моему, в твоём присутствии он ведет себя точно так же, как и со всеми остальными. Скажи я прямо — ты просто тешишь себя иллюзиями!

— Да какое ты имеешь право меня упрекать? Сама-то, небось, целыми днями липнешь к нему, как банный лист, сто́ит только увидеть — сразу бежишь навстречу. Да он теперь шарахается от тебя, едва завидев, словно от чумы заразной!

Окружающие прикрывали рты ладонями и украдкой хихикали.

— Что ты понимаешь? Мне нравится быть рядом с ним, и придет день, когда он ответит мне взаимностью. К тому же, он меня прямо не отшивал и зла на меня не держит!

— Что значит — прямо не отшивал? Насколько я помню, он сказал буквально следующее: я пока не хочу заводить романтических отношений, на первом месте для меня учеба, поэтому прошу не тратить на меня время. И вообще, с его-то мягким характером, разве ты видела, чтобы он хоть на кого-то срывал злость? Если судить по твоим меркам, тогда он вообще ни к кому равнодушен.

Девушка, скрестив руки на груди, откинула голову в сторону, не веря ни единому слову соперницы и глядя на нее с полнейшим презрением.

— Не твоего ума дело! — не найдя больше аргументов, она с досадой дважды топнула ной.

— Вот придут результаты экзаменов, я буду поступать вместе с ним в иногородний вуз, и шансов быть рядом у меня точно больше, чем у тебя. Не то что ты... Со своими-то баллами —

тьфу-тьфу-тьфу, в университет бы вообще поступить. Хотя... если постараться изо всех сил, может, удастся заскочить в какое-нибудь заведение здесь, в городе.

Она подалась ближе к сопернице, картинно прикрыв ладонью рот и нос, а во взгляде читалась насмешка, в то время как отвращение так и рвалось наружу.

Собеседница словно услышала какую-то нелепую сплетню, и в ней вновь всколыхнулась уверенность:

— А я слышала, он очень любит Синьчэн и уезжать из дома не намерен! С какой стати тебе вообще возомнить, будто он собирается учиться где-то на стороне?! А я — я именно что останусь с ним в Синьчэне!

Раздался пронзительный смех — чистой воды издевка, словно она услышала самую нелепую шутку на свете.

— Моя хорошая подруга учится с ним в одном классе, и узнать это не стоило никакого труда. Он сам лично сказал, что хочет уехать учиться в другой город. Что же до тебя... тебе бы сперва разобраться, светит ли тебе вообще хоть какое-то высшее образование, так что займись-ка сначала саморазвитием.

— Ты... — укол в самое больное место насчет оценок лишил ее всякого дара речи.

Видя, что словесно переспорить не удастся и дело вот-вот дойдет до драки, обе не желали уступать друг другу, и лишь благодаря вовремя подоспевшим ребятам, которые их оттащили, потасовки удалось избежать.

Ученики на задворках толпы ничего не видели и не слышали, а потому вставали на цыпочки, пытаясь хоть что-то узнать.

— Что там? Что случилось? Из-за чего столько народу?

— Ой, да брось, опять эти две безумные поклонницы Чжан Сюаня, те самые хвостом за ним таскаются целыми днями. Вот опять грызня началась. И чего им делить, если Чжан Сюань обоих отшил?

— Чжан Сюань, кажется, вообще к этому делу холоден, ни одну не выберет.

— Точно-точно.

— Быстрее, быстрее расходимся, учитель идет!

Учителя в учительской слышали шум и уже направлялись сюда.

Местные школьники, почуяв неладное, бросились врассыпную.

Чжан Сюань родился и вырос в Синьчэне и с самого рождения до старших классов жил на этой привычной земле.

Синьчэн считался довольно крупным городом, и хотя здешняя жизнь была полной и уютной, Чжан Сюаню казалось, что в этом спокойном и размеренном существовании нет ни единой волны, а потому ему вечно хотелось побывать в каких-нибудь других местах.

Посмотреть на пестрый мир.

Сильно ли внешние города будут отличаться от этого? Наверняка там полно интересных мест и еще больше всякой вкуснятины.

Ян Цинь пыталась удержать его рядом:

— Тебе так сильно хочется в иногороднюю школу? Так сильно рвешься из дома, неужели тебе совсем не жаль папу с мамой?

Чжан Сюань отрицал:

— Я очень люблю вас с папой, и где бы я ни находился, буду скучать по вам, просто мне тоже хочется взглянуть на большой мир.

Чжан Юй говорил:

— Чего ты к ребенку пристала? Куда хочет, туда и пусть едет, он свободный человек, а не домашний питомец в клетке, все, что мы можем сделать — это поддержать. Посмотреть на мир в любом случае полезно.

Ян Цинь осекся:

— Я... я не против его планов, просто мне тяжело расставаться.

Разговор становился все более печальным, и его решили просто свернуть.

Сейчас, учась в выпускном классе старшей школы, Чжан Сюань все так же рассчитывал по результатам государственных экзаменов выбрать учебное заведение в другой провинции, вырваться из привычного круга, чтобы увидеть иные пейзажи и прожить совсем другую жизнь.

За этот последний школьный год многие выпускники прошлых лет, навещая учителей, делились со всеми рассказами об университетской жизни: о клубах, увлечениях, вкусной еде и о той свободе, которой не было в средней школе.

После поступления в университет больше нет такого количества правил и жестких рамок, никто не лезет с упреками из-за телефона, а в ворота кампуса можно входить и выходить когда вздумается. У вас появляется гораздо больше времени и возможностей для самосовершенствования, саморазвития и самовыражения.

Они... все так и говорили.

Чтобы воодушевить учеников на усердную учебу, школа даже специально приглашала старшекурсников, поступивших в престижные вузы, проводить лекции и агитационные встречи.

Слушая их яркие, живописные рассказы, Чжан Сюань уже выстраивал в своем воображении чертеж абсолютной свободы, раз за разом рисуя в мечтах собственное студенческое будущее.

Все эти прошлые годы Чжан Сюань учился размеренно и по порядку, стараясь добросовестно выполнять все, что было связано с учебой.

Но, если подумать, выдающимися талантами к наукам он, пожалуй, не обладал, и с самого детства его оценки на всех этапах учебы были лишь средними.

Учителя же заявляли: я считаю, что ты послушный ребенок и одаренный, тебе просто нужно успокоиться и еще немного поднажать, тогда точно будут огромные успехи.

Чжан Сюань: ? Учитель, вы случаем не перепутали? Никакого таланта у меня нет, а что до стараний... ну, с натяжкой? Но разве я осмелюсь еще что-то возразить.

Материальное положение в семье было вполне сносным, да и родители придерживались довольно современных взглядов — они не относились к числу тех матерей и отцов, для которых важен лишь прогресс и сухие оценки.

Ничего страшного, оценки — это лишь одна из твоих сторон, они не могут определять тебя целиком. Ты наш ребенок, и мы видим, прикладывал ли ты силы, старался ли ты, так что все в порядке.

Ян Цинь и Чжан Юй хотели, чтобы на разных жизненных и учебных этапах Чжан Сюань получал разнообразный личный опыт.

В подобной атмосфере семейного воспитания Чжан Сюань рос совершенно свободным от предрассудков.

Теперь же, на финишной прямой в выпускном классе, и сам Чжан Сюань, и его родные считали, что поддержания нынешнего уровня баллов вполне хватит для поступления, главное — показать стабильный результат на экзаменах.

Поэтому на последнем рывке перед выпуском, хотя давление и не было критическим, Чжан Сюань изо всех сил повторял пройденное.

У Чжан Сюаня была старшая сестра по имени Чжан Ци, которая была старше на два года и уже училась в университете в другом городе этой же провинции.

Они тепло и нежно ладили друг с другом, уважая личные границы, а порой и ссорились по мелочам, как это заведено в большинстве семей.

Мама и папа отличались мягким и спокойным нравом, работали в разных учреждениях, имели стабильный доход и обеспечивали брату с сестрой вполне достойный уровень жизни.

Все эти годы они рука об руку поддерживали друг друга и растили детей, и эта семья из четырех человек жила дружно, в любви и согласии, наслаждаясь счастливыми днями.

С тех пор как Чжан Ци уехала в университет, каждый раз по возвращении домой она без устали рассказывала всем о студенческой свободе и новизне.

Наш преподаватель основ марксизма невероятно хорош собой, поэтому на тех парах, где обычно бессовестно прогуливают, теперь вовсю занимают места заранее!

К тому же за каждым разделом курса закреплен отдельный преподаватель, и выясняется, что следующий лектор — потрясающей красоты женщина, просто рай для любителей эстетики!

По выходным у меня нет пар, и мы с соседками по комнате постоянно выбираемся за пределы кампуса, я увидела столько видов, совершенно не похожих на наши, и только тогда поняла, насколько на самом деле огромен мир.

И кроме того! Вокруг университета действительно столько невероятно вкусной еды!

От этих рассказов жаждавшего свободы Чжан Сюаня охватывало еще большее воодушевление.

<http://bllate.org/book/21852/2266595>